

УДК 18; 111

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/45>

Думинская М.В.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, д-р филос. наук

Румбина Д.И.

ORCID: 0000-0002-2289-9526

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

ФЕНОМЕН ЭСТЕТИЗАЦИИ БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В работе рассматривается проблема всеобщей эстетизации бытия и мышления, актуализированная в современном философском дискурсе. Подчеркивается сложность и неоднозначность отношения к данному феномену. Раскрывается специфика проявления эстетического на повседневном уровне существования человека, которая приобретает псевдоэстетизированные формы. Выделяются характеристики процесса подлинной эстетизации, которая осуществляется посредством активизации эстетически-рефлексивной способности субъекта. Выделены эстетические свойства философского мышления и философского текста, отражающие проявление эстетизации на уровне бытия и мышления. Обосновано положение об экзистенциальной значимости включения человека в процесс подлинной эстетизации на рефлексивном уровне как эстетического субъекта, открывающего красоту мышления и бытия на основе метафизических оснований эстетизации.

Ключевые слова: эстетизация; эстетизм; бытие; мышление; псевдоэстетизация; эстетика мышления; философско-эстетическая рефлексия; метафизические основания эстетизации.

Duminskaya M.V.

ORCID: 0000-0001-7530-383X, Ph.D.

Rumbina D.I.

ORCID: 0000-0002-2289-9526

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

PHENOMENON OF AESTHETIZATION OF BEING AND THINKING AS A CHARACTERISTIC OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Abstract. The paper deals with the problem of universal aestheticization of being and thinking, actualized in modern philosophical discourse. The complexity and ambiguity of the attitude to this phenomenon is emphasized. The specificity of the manifestation of the aesthetic at the everyday level

of human existence is revealed, which acquires pseudo-aestheticized forms. The characteristics of the process of genuine aestheticization are highlighted, which is carried out through the activation of the aesthetic-reflexive ability of the subject. The aesthetic properties of philosophical thinking and philosophical text are highlighted, reflecting the manifestation of aestheticization at the level of being and thinking. The proposition about the existential significance of the inclusion of a person in the process of genuine aestheticization at the reflexive level as an aesthetic subject, revealing the beauty of thinking and being on the basis of the metaphysical foundations of aesthesis, is substantiated.

Keywords: aesthetization, aesthesis; being; thinking; pseudo-aestheticization; aesthetics of thinking; philosophical and aesthetic reflection; metaphysical foundations of aesthesis.

В настоящее время вопросы, связанные с осмыслением эстетических оснований человеческого бытия, приобретают особую актуальность. Эстетическое начало буквально пронизывает собой все сферы и уровни бытия человека, при этом выступая основанием и механизмом развития человека как экзистенциального субъекта. С позиции онтологического рассмотрения эстетическое предстает как особый феномен, обладающий уникальными качественными характеристиками, которые проявляются на различных уровнях существования человека - повседневном, рефлексивном и метафизическом.

«Феномен экзистенциальной озабоченности человечества находит своё выражение в утверждении особой значимости вопросов, обращённых к осмыслению проблемы сохранения «человеческого качества», «антропологического возрождения», обретения способов преодоления разрыва онтологической целостности, удержания и сохранения подлинности и полноты присутствия человека в Бытии. Все это говорит о том, что обращённость философской мысли к поиску и постижению исходных онтоантропологических оснований, способных вывести человека из состояния экзистенциальной опустошённости, претворить в иное бытие, произвести в его сущностной структуре особые изменения не только не утрачивает в наши дни своей актуальности, а напротив, неуклонно растёт» [1, с. 3-4].

При этом следует отметить, что в современной философии осмысление проблемы эстетизации бытия и мышления имеет разноплановый и достаточно неоднозначный характер. Представляется значимым в рамках данной работы выделить ряд особенностей, позволяющих раскрыть сложность работы с данным феноменом и определить потенциал исследования актуализуемой проблематики в контексте развития современного гуманитарного познания.

Прежде всего, следует отметить, что в философском дискурсе отчетливо проводится мысль об имманентной «встроенности» эстетического в структуру бытия и мышления, подчеркивается значимость процесса эстетизации, который приобретает всеобщий характер, пронизывает собой все сферы жизнедеятельности человека. Однако отношение к данному процессу в философских и научных кругах весьма неоднозначное. Действительно, эстетизация – это сложный и многогранный процесс, который оказывает существенное влияние и особым образом преобразует все уровни бытия человека и мира. Однако проявление тотальной

эстетизации на повседневном уровне вызывает обеспокоенность и это происходит небезосновательно.

Источник проблемы здесь усматривается в том, что процесс эстетизации, изначально разворачиваемый на уровне повседневного существования и проявляется в том, что человек изначально чувственно окрашивает мир и происходящие в нем события, а затем стремится удержаться в этом особом эмоциональном состоянии, которое, как правило, связывают с чувственным прикосновением к красивому, прекрасному и т.д. Для этого человек стремится отыскать доступные способы воспроизведения испытанного чувства, которые позволят так или иначе запечатлеть это событие, удовлетворяющее, как ему кажется на первый взгляд, базовую потребность человека в эстетическом наполнении своей жизни.

Однако далеко не всегда каждый из нас в обыденном режиме существования задумывается над тем, что значит эстетически воспринимать мир (явления, Другого, самого себя); что значить созидать себя в качестве эстетического субъекта и какие глубинные смыслы заложены в процессе эстетизации самой жизни. Вне зависимости от того в какой степени его волнуют эти вопросы человек оказывается невольно вовлечен в процесс эстетизации. Только в ситуации отсутствия вопрошания о сути природы эстетического мы лишаем себя возможности распознать происходящие в этом процессе искажения, не соответствующие природе эстетического самой по себе.

Такая ситуация возникает в том числе, когда восприятие и оценивание явлений происходит на основе уже устоявшихся или заданных эталонов, определяющих устойчивость представлений о прекрасном. В то время как всеобщее признание явления красивым (или прекрасным) не делает его обладателем качеством прекрасного как такового. Человеку свойственно приукрашивать мир, делая его соразмерным всеобщим представлениям, но это только затягивает в сети неподлинной эстетизации. При этом человек сам становится товаром, который, как и все вокруг существующее воспринимается в некой псевдоэстетизированной форме и оценивается с позиции того, насколько этот товар «красиво» представлен, насколько его характеристики привлекательны для Другого и какие чувства он вызывает у субъекта-потребителя. В данном случае речь идет о процессе неподлинной эстетизации, т.е. псевдоэстетизации, искажающей онтологическую «чистоту» эстетического начала. И.А. Статкевич отмечает, что изгнание из жизни ее чувственной, иррациональной основы ведет к дегуманизации, утрате внутренней связи связь со своим высшим «Я». Это характеризует жизнь *«последнего человека, являющегося по своей сути антихудожником и пассивным потребителем тех благ, которое общество предлагает ему уже готовыми»* [10, с. 264]. Эти блага являются «антиэстетическими», поскольку не способствуют росту и самореализации, а напротив, отчуждают человека от его собственной природы, отнимают у него возможность осуществлять экзистенциальные проекты.

Подлинно эстетическое замещается псевдоэстетическими практиками повседневного товарного потребления. Так в постмодернистской философии эстетизис использовался для

обозначения не только процесса, но и самого результата эстетизации жизни и его отражении в коллективном сознании общества потребления.

Рациональная рефлексия при этом замещается примитивной эмоциональной реакцией. Мир эстетически переживается как театральное действие. Нивелируя актуализацию подлинного эстетического отношения к миру и самому себе как некой уникальной онтологической способности, человек все более отдаляется от значимой постановки вопроса о том, что есть эстетическое само по себе и какие значимые онтологически качественные изменения привносит процесс эстетизации в жизнь эстетического субъекта.

Самообъективация, восприятие самого себя в качестве товара лишают человека своеобразия, не дают возможности вырваться за пределы псевдоэстетизации, где человек выступает только в качестве потребителя эстетического. В процессе мнимой эстетизации возможность встречи с подлинной Красотой, являемой в метафизическом плане бытия, оказывается недоступной.

В историко-философском ракурсе рассмотрения следует обратить внимание на то, что традиционная гносеологическая линия истолкования процесса эстетизации (эстетизиса) наиболее отчетливо формируется в философско-эстетических представлениях И. Канта. Метафизика раскрывается как «теория трансцендентальной эстетики», отсылающая к вопросу о непознаваемости сверхчувственного, а также стремлению к воссозданию целостной картины мира, идее свободы и чистого разума. Идея неразрывной связи эстетического и метафизического получает выражение в категории совершенства, которое описывается как состояние, представляющее максимум достижимого и безупречного, как достижение гармонии реального и идеального, как «доведенная до единства согласованность многообразного» [3, с. 360-361].

Кант указывает на первоначальное совершенство мира и обосновывает необходимость самосовершенствования субъекта как «деятельного совершенства», предполагающего построение культуры самого себя посредством реализации самой идеи совершенства, которую каждый имеет в самом себе – это «некий прообраз в голове, и это – идеал, в сравнении с которым мы оцениваем все» [3, с. 204]. М.К. Мамардашвили, продолжая линию кантовских размышлений, указывает, что метафизика, является связующим звеном между человеком и всем тем, что носит «сверхопытный характер и содержит онтологические закономерности, ставя в центре внимания предельные вопросы о сущности и свойствах бытия всего сущего (мира и человека), открывая способность видеть условия, которые не лежат в конкретном содержании самого бытия, имеют сверхопытный характер, и есть метафизическое чувство» [7, с. 112], которое в основе своей есть чувство эстетическое. Так получает обоснование мысль кантовской философии о том, что в процессе эстетизации происходит воссоздание целостной картины мира с опорой на метафизические основания.

Определяя «эстетизис» в качестве одной из ключевых характеристик мышления, основанном на особом чувственном познании – «чувственном переживании формы» (И. Кант), М.К. Мамардашвили, полагает, что любые суждения о мире, в том числе и недоступные

человеческому наблюдению, должны быть разрешаемы с помощью моделей, построенных на основе эстетизации [6, с. 52]. Полученный эстетический опыт требует от субъекта рефлексивной работы над ним – побуждает обратиться к взгляду на самого себя, к пробуждению смысла в эстетическом пережитом событии. Это событие становится мыслью-открытием и связано с радостью от испытанного чувства «необратимой исполненности смысла».

Здесь для нас представляется важным зафиксировать следующую характеристику процесса подлинной эстетизации – это развитие эстетики мышления, которое включает, согласно М. К. Мамардашли, «весь спектр эстетического в развертывании и оформлении мысли. Эстетизация мышления – единица, «клеточка» эстетики мышления, в которой страсть наделяет мысль принудительностью, настойчивой требовательностью, любовью к истине и пытливостью в ее поиске» [8, с. 49].

Под воздействием процесса «эстетизации реальности» и «эстетизации мышления» все стало открываться в чувственно-образной форме. Но при этом высказанное по-прежнему оставалось в зоне недосказанности, объективной невыразимости, потаенности, предполагающей возможность приближения к открытию чего-то нового, сокрытого в своей глубине и многогранности.

Так в философии, выступающей в качестве универсального языка для такого рода чувственно-образной формы выражения, стал формироваться особый – эстетический тип философствования. Философский текст стал рассматриваться как эстетический феномен, а философский дискурс приобретает форму эстетизации – эстетический эффект ослабляет или усиливает философскую позицию.

Следует также отметить, что негативная трактовка эстетизации, свойственная постмодернизму в настоящее время претерпевает существенные изменения. Значение эстетического переживания возрастает и открывает позитивные возможности, которые усматриваются в расширении перспектив «возможностного видения». Современное «общество переживания» в эстетических практиках тяготеет к усилению рефлексивности – субъект нуждается в концептуальных эстетически-рефлексивных компетенциях, которые позволяют ему ориентироваться в своем свободном выборе. Таким образом, характерной чертой современного эстетизации выступает разблокировка эстетически-рефлексивной способности субъекта.

Ключевым для эстетического субъекта становится метод философско-эстетической рефлексии – значимой становится сама форма выражения «видимого»; стиль философствования выступает отражением эстетического отношения к миру, самому себе и жизни в целом как эстетическим феноменам. Философско-эстетическая рефлексия выстраивается на основе образно-метафорического мышления, высвобождающего эстетическую предметность от объективной формы. В результате происходит высвобождение множества онтологических возможностей и смыслов созерцаемого, что преобразует его онтологическую структуру.

«Процесс философского мышления, – как весьма точно описывает С. Лангер, – движется обычно от первоначального – неадекватного, но пылко восприятия какой-нибудь новой идеи, выраженной в образной форме, все более к точному пониманию, пока язык не достигает логического прозрения, пока не станет возможно обходиться без образа, а его место не займёт буквальное выражение» [5, с. 7]. Образное мышление открывает возможность рождения новых смыслов, которые раньше всего появляются в метафорических формах выражения. С этого начинается любое теоретическое построение, которое «неизбежно отличается фантастическими языковыми новациями» [4, с. 81].

Помимо когнитивных, понятийных и рациональных характеристик философская система обладает эмоционально-образным ядром, на основе которого концепция дополняется недостающими звеньями в цепи рефлексии. В эстетически-рефлексивной деятельности субъекта все, что попадает в поле эстетизации постоянно обновляется, насыщаясь эстетическими качествами, получает выражение в личностно-метафизической интерпретации. Чем больше истина сокрыта, тем с большей силой и выразительностью подключается в работу эстетическое воображение, которое позволяет воссоздать уникальную картину объекта эстетического восприятия.

«Эстетическая созерцательность располагает к философской системе мысли. Именно эстетический импульс к единению понуждает философию создавать свой предмет, разворачивать мир изнутри во всех его формах, во всем, с чем имело дело человечество, соединяя все доселе разрозненное и несоединимое» [9, с. 272].

Текст философского произведения приобретает черты, свойственные эстетическому объекту, который требует по отношению к себе столь же адекватного – эстетически «живого» отношения [2, с. 97]. Эстетическая природа мышления обнаруживается в спекулятивных системах классической философии, казалось бы, стремившейся к утверждению объективной картины мира. Так, например, «философские произведения, созданные ещё в эпоху античности, были облачены в поэтически-образную форму. В философии И. Канта, «эйдос» обладает особой эстетической силой, созидающей образ, границы которого подвижны» [3]. Воплощением эстетизации философского мышления являются философские концепции экзистенциализма, для которых особую значимость имеет художественный способ выражения. «Воссозданные экзистенциальные картины мира представлены в жанре художественной драматургии, прозы, эссеистики. В центре внимания экзистенциальных измерений – человек, чувственно брошенный в метафизическое измерение бытия, готовый к свершению особых поступков» [1, с. 170]. Таким образом, процесс эстетизации «обеспечивает мышление особым рефлексивным потенциалом. Эстетически мыслящий субъект оказывается способным превосходить предельность и статичность возможностей рационального типа мышления, открывая для себя потенциал особой философско-эстетической формы самовыражения. Полагаем, что только при условии рефлексивного отношения к эстетическому как онтологическому феномену возможно открытие «Я» в качестве эстетического субъекта. Подтверждением этому является то обстоятельство, что проблема

осуществления процесса подлинной эстетизации оказывается в центре внимания современных философских дискуссий, определяющих перспективы для разработки альтернативных представлений о способах трансэкзистенциального осуществления личности как онтологического проекта «Homo Aestheticus». Процесс эстетизации, воспроизводимый на рефлексивном уровне связан с актуализацией развития человека в качестве эстетического субъекта, открывающего красоту мышления и бытия в метафизическом смысле. Полагаем, что развитие философско-эстетической рефлексии необходимо не только для реализации возможности построения альтернативных концептуальных картин мира, но и для развертывания различных сценариев и стилей мышления в современном гуманитарном познании.

Литература

1. Думинская М.В. Онтология эстетического свершения личности: дис. ... д-ра филос. наук. Тюмень. 2017. 340 с.
2. Камю А. Записные книжки. М.: Вагриус, 2000. 110 с.
3. Кант И. Критика способности суждения // Сочинения: в 8 т. Т. 5. М., 1994.
4. Керкегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 101 с.
5. Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. 348 с.
6. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Лабиринт, 1994. 90 с.
7. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. Доклады, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
8. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика», 2002. 832 с.
9. Найман Е.А. Эстетические основания философской онтологии: дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2004. 311с.
10. Статкевич И.А. Проективная природа художественного восприятия: дис. ... д-ра филос. наук М., 2009. 353 с.

© Думинская М.В., Румбина Д.И., 2022